

В его поведении явно читалось намерение не отступить, пока цель не будет достигнута.

Чу Цин на мгновение замешкался, затем, нехотя, осторожно и робко протянул ногу.

Чу Цин был худощавого телосложения, на его теле почти не было лишнего жира, так что Хо Ли мог обхватить его лодыжку одной рукой.

Чу Цин отвёл взгляд, не смея смотреть на Хо Ли, всё его тело напряглось, казалось, он сам вот-вот превратится в статую.

Хо Ли взял ногу Чу Цина и опустил её в таз с водой.

— Я начинаю.

Хо Ли взялся за ступню Чу Цина.

— Ссс...!

Чу Цин вздрогнул всем телом от боли и рефлекторно дёрнул ногой.

Движение вышло резким, при подъёме ноги он прямо-таки опрокинул таз.

Бульк!

Вода брызнула во все стороны.

Таз перевернулся, и вода из него выплеснулась прямо на Хо Ли.

Чу Цин смотрел на Хо Ли с промокшей верхней половиной тела.

Хо Ли смотрел на Чу Цина, который, дёрнув ногой, потянул рану на спине и побледнел от боли.

...

Самое страшное — это когда внезапно воцаряется тишина.

Хотя нет, по крайней мере, оставался звук капель воды, падавших с одежды Хо Ли: кап-кап.

— ...Прости, — сказал Хо Ли.

— ...Прости, — одновременно произнёс Чу Цин.

Они извинились одновременно.

У Хо Ли, грубого и много лет занимавшегося борьбой, сила во время массажа, естественно, была велика, к тому же он впервые делал массаж другому человеку, поэтому сразу не рассчитал усилие.

И вдобавок... Хо Ли всем сердцем хотел проявить себя, изо всех сил набрался сил, думая как следует промять, и не подозревал, что чуть не подверг Чу Цина пытке, да ещё и специально нажимал на сухожилия.

Чу Цин чуть не потерял сознание.

— Я впервые ухаживаю за кем-то, — Хо Ли взглянул на руку Чу Цина, прижатую к его

собственному боку, и тоже впервые почувствовал неловкость, — и тоже впервые делаю это с кем-то, прости, я научусь.

— Ничего, я тоже впервые в этой роли... — Чу Цин почувствовал, что этот диалог несколько глуп, и с лёгкой досадой сказал:

— Может, вы сначала переоденетесь? Всё промокло.

— Не нужно, давай сразу перейдём к следующему этапу, — Хо Ли начал расстёгивать пуговицы на рубашке, явно собираясь её просто снять.

— ???

— Какой следующий этап? — настороженно спросил Чу Цин. — Какой этап?

— Ночной этап спонсора.

Хо Ли подумал, что это, наверное, самый важный этап в содержании.

Сейчас Чу Цин ещё не мог заниматься слишком активными действиями, но вариантов, кроме проникновения, всё равно много.

Чу Цин тут же снова вжался в стену, уже собираясь отказаться, как вдруг увидел, что тот мужчина напротив, расстегнув несколько пуговиц, взобрался на кровать и искренне произнёс:

— Цин Бао, я знаю, что в первый раз у меня плохо получилось, может... сделаем скидку? Можно подешевле.

Чу Цин...

Какую ещё скидку, сейчас он хочет вернуть товар.

— Господин Хо... — Чу Цин съёжился в углу кровати, покраснев, сказал:

— Сегодня нельзя.

— Почему? Ты не хочешь?

— Мм.

Хо Ли слегка прищурился.

Чу Цин потянул одеяло и сказал:

— Я не хочу. Я... я хочу спать... спать одному.

Хо Ли на мгновение замолчал, вздохнул и поднялся:

— Хорошо.

Это он поторопился.

— Спокойной ночи.

Хо Ли вышел, выключил для Чу Цина свет и закрыл дверь.

Чу Цин лежал, укрывшись одеялом, и тупо смотрел в пространство.

Раньше Хо Ли был его спонсором, высокомерным президентом Хуэйин, обычно он даже боялся заговорить с Хо Ли, осмеливался лишь осторожно писать ему сообщения в WeChat.

Никогда бы не подумал, что однажды он ещё будет торговаться с Хо Ли на кровати.

Чу Цину казалось, что, возможно, он спит.

Было такое чувство, будто мир, который был очень, очень далёк, вдруг оказался прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки.

Но он, наоборот, не знал, как на это реагировать.

Столько всего произошло.

Хо Ли, Фаньсин, Хо Ляо...

Чу Цин без всякой причины начал тревожиться. Мир Чу Цина всегда был монотонным, серым, он никогда не испытывал такого волнения от Хо Ли, ведь Хо Ли всегда относился к нему холодно и равнодушно.

И ещё внезапно протянутая Фаньсин оливковая ветвь, и выходка Хо Ляо...

Чу Цин постоянно принимал лекарства, контролирующие депрессию, но из-за того, что он был с Хо Ли, в тот день он пропустил приём, и теперь, после перерыва в приёме лекарств, Чу Цин чувствовал ещё большую тревогу, словно невидимая рука сжимала его горло.

Чу Цин непроизвольно начал ковырять пальцы, когда он нервничал, ему нравилось ковырять пальцы, обрывать заусенцы, поэтому чаще всего на пальцах Чу Цина были следы, но во время выступлений или перед камерой он всегда носил перчатки, так что это не имело большого значения.

— Тук-тук.

Чу Цин вздрогнул.

Послышался голос Хо Ли за дверью комнаты, сквозь дверную панель:

— Цин Бао, я слышал, ты ещё не спишь, я принёс тебе молока.

А?

Чу Цин подумал, как Хо Ли сквозь закрытую дверь услышал?

Хо Ли вошёл в комнату и протянул Чу Цину стакан тёплого молока.

— После этого спится лучше.

Чу Цин был немного удивлён, растерянно взял стакан и послушно выпил молоко.

— Спасибо...

Чу Цин замолчал на мгновение, опустил голову и сказал:

— Мне очень понравилось.

— Хорошо.

Хо Ли заметил промелькнувшую в глазах Чу Цина искорку радости и подумал, что, возможно, это единственное дело сегодня, которое порадовало его спонсора.

Это было довольно неожиданно.

Чу Цин обрадовался, и Хо Ли в душе тоже почувствовал удовлетворение.

Хо Ли взглянул на несколько пальцев, которые Чу Цин старался спрятать, и слегка прикрыл глаза.

Этот Чу Цин...

В сердце Хо Ли поднялась жалость, и его взгляд на Чу Цина невольно стал намного нежнее.

Такой чувствительный и тонкий человек, как Чу Цин, Хо Ли встречал впервые. До этого в его кругу общения были только... ладно, не стоит об этом говорить.

Он смутно догадывался, в чём дело, и не хотел ранить этого малыша.

— Кстати, — Хо Ли, помолчав, сказал:

— Ты говорил, что у Юй Вэйси есть друг, который светская львица в гей-тусовке?

— Да, Ань Ицзэ, у него в Weibo много подписчиков, — с недоумением спросил Чу Цин. — А что?

— Ничего.

— Тогда... спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Выйдя из комнаты, Хо Ли позвонил своему психотерапевту в США.

Ему нужно было сначала разобраться в состоянии Чу Цина.

...

На следующий день и Хо Ли, и Чу Цин должны были выйти из дома.

Ассистентка из Фаньсин договорилась о встрече с Чу Цином для подробной беседы, говорят, даже привела специального юридического консультанта, размах большой, а Хо Ли, по слухам, нужно было решить какие-то дела.

Хо Ли вызвался быть водителем, продолжая исполнять свои обязанности, к счастью, Хо Ли в США занимался автогонками, так что водил он хоть и не очень уверенно, но хотя бы мог доехать.

Отвезя Чу Цина в Фаньсин, Хо Ли направился в Хуэйин.

Старейшина клана Хо когда-то передал развлекательный бизнес группы Хуэйин Хо Ляо, а Хо Ли унаследовал бизнес в сфере недвижимости.

Теперь, когда Хо Ли вернулся, он отправился к доверенному лицу компании по недвижимости.

— Президент Хо!

Кроме доверенного лица, пришёл и друг Хо Ли — Чжан Чжолань.

Чжан Чжолань был большим боссом национальной сети компаний по недвижимости, но по натуре он был распутным и любил погулять, богатым наследником, напрямую принявшим дело отца.

В приёмной Чжан Чжолань развалился на стуле, словно без костей.

— Президент Хо, ты вернулся! Когда пойдём выпить?

Хо Ли спокойно сказал:

— Я обанкротился, нет денег на выпивку.

Чжан Чжолань подумал, что компания в США действительно зарегистрировала банкротство, и хотя звучит это печально. Но он считал, что у Хо Ли прочное дно, и снова подняться будет совсем не сложно. Хотя он и не знал, почему именно у Хо Ли такое прочное дно, для такого повесы, как он, это было слишком сложно.

Может, потому что Хо Ли, хотя ему действительно было тяжело, вёл себя совсем не как несчастный, везде сохраняя тот же вид короля. В общем, Чжан Чжолань знал, что Хо Ли по-прежнему босс.

Лучше не злить.

Если человек говорит о сотрудничестве, значит, нужно сразу прибежать.

Чжан Чжолань спросил:

— Президент Хо хочет поднять этот бизнес в сфере недвижимости?

Раньше компания Хо Ли в США была отделена от Хуэйин, и Чжан Чжолань не был уверен, что Хо Ли хочет сейчас.

— Да, и также отдельно от Хуэйин, — Хо Ли слегка постучал пальцами по столу. — Поэтому мне нужно сотрудничество.

...

С другой стороны, Чу Цин поговорил с ассистенткой, в общих чертах разобрался в ситуации и отправил Хо Ли сообщение.

[От Чу Цина: Всё обсудили, я закончил. Где ты?]

У Хо Ли переговоры ещё не закончились, поэтому Чу Цин прямо сказал, что поедет к нему на такси, чтобы не беспокоить Хо Ли.

[От Чу Цина: Я могу доехать до тебя сам на такси, не беспокойся.]

Хо Ли не знал, плакать или смеяться, подумав, что этот спонсор и правда неприхотлив.

— Переписываешься с любовничком? Улыбаешься так сладко, — подперев подбородок, Чжан Чжолань подумал, что Хо Ли, оказывается, тоже умеет улыбаться.

— Какой любовничек, это мой папа-спонсор, — Хо Ли не стал скрывать.

— Пфф... — Чжан Чжолань чуть не выплюнул воду.

— Э-э... э-э, твой нынешний спонсор? — Чжан Чжолань старался понять.

— Да.

<http://bllate.org/book/15588/1395535>